

Он проделал путь в тысячу ли, повсюду искал и с огромным трудом раздобыл эту почти вымершую гу-личинку. Пришлось вытерпеть адские муки, чтобы впустить её в себя.

И вот результат...

Фушэ: — ...

— То-то-то... тогда что со мной будет? — Фушэ ощупал себя с ног до головы.

Никаких странностей он не обнаружил.

— Ты? Ты, конечно, умрешь от действия яда... если посчитать время, то скоро, — Вэнь Жошэн бросил на Фушэ пренебрежительный взгляд и вынес ему смертный приговор.

Фушэ: — !!!!

Разве они только что не сидели, не чокались бокалами и не вели задушевные беседы?

— Ты... — Разве мы не договорились, что ты пощадишь мою жизнь?

Увы, Фушэ не успел договорить, как скоропостижно скончался.

Вэнь Жошэн холодно посмотрел на бездыханное тело, на котором расцветал причудливый ярко-красный цветочный узор, проступивший на обнаженной коже Фушэ. Уголки его губ едва заметно дрогнули:

— Я никогда не обсуждаю секреты ни с кем, кроме мертвецов.

Смешно, право слово!

Разве мог он считать братом подонка, промышляющего торговлей людьми?

К тому же, этот человек узнал его самый сокровенный секрет.

Расправившись с Фушэ, Вэнь Жошэн невозмутимо покинул помещение через тайный выход, оставленный тем для себя.

Два дня спустя. Китай.

Юноша в самой обыкновенной рубашке и джинсах остановился перед изысканным зданием, оформленным в старинном стиле.

У парня была пышная шевелюра с легкой завивкой на концах. Узкие персиковые глаза, а у левого крыла носа — крошечная, почти незаметная светло-красная родинка, придававшая его облику особую, манящую чувственность.

Вот только взгляд юноши был холодным, лишенным всяких эмоций, от него исходила аура, не подпускающая никого близко.

На плече висела выцветшая холщовая сумка, на дне которой, кажется, красовалась заплатка — правда, подобранная в тон, так что её почти не было видно.

Вэнь Жошэн поднял голову.

— Лань-Гуй-Фан? Вроде бы не ошибся, — пробормотал он и шагнул в ресторан.

Название Ланьгуйфан было взято из поэтических строк о дуновении ветра в орхидеях и печальном звоне струн.

Его нынешняя легенда: выходец из детского дома, не учился, с малых лет пробивался в жизни самостоятельно, красивый, но бесполезный цветок.

Изначально Вэнь Жошэн хотел для простоты использовать историю о тяжело больной матери и погибшем в автокатастрофе отце. Но Фушэ сказал, что такая биография выглядит слишком слащаво и не выдержит проверки.

Так он стал сиротой!

— Простите, сэр, в наш ресторан запрещено входить людям в неопрятной одежде...

Вэнь Жошэн только занес ногу, чтобы переступить порог, как его преградил путь официант.

Вэнь Жошэн: — ???

Он окинул себя взглядом. Да, одет он был простовато, не поспоришь. Но ведь это было сделано ради образа!

— Красавцам нет никаких поблажек? — не понял Вэнь Жошэн. Он обожал эту внешность именно за то, что она открывала перед ним любые двери.

— Сэр, вы действительно очень красивы, но вы не мой муж! Вы думаете, я буду рисковать своим местом ради чужого мужа? — парировал официант.

Вэнь Жошэн: — ...

Логично. Он был вынужден признать правоту слов собеседника.

— На самом деле я пришел на собеседование. Если вы меня не впустите, как я смогу его пройти?

— О! Так вы на собеседование? Тогда проходите, пожалуйста... — тон официанта мгновенно изменился.

Скорость этой трансформации заставила даже Вэнь Жошэна удивленно прищелкнуть языком.

Через десять минут Вэнь Жошэн стоял в ряду с другими молодыми талантами, претендующими на должность официанта. Все вокруг были в костюмах и галстуках, настоящие бизнес-элиты. Вэнь Жошэн выглядел среди них инородным телом, словно вещь, выуженная из мусорного бака.

— Менеджер! У меня степень бакалавра, специальность — гостиничный менеджмент, два года опыта работы!

Вэнь Жошэн: — ...

— Менеджер, я местный, живу рядом, готов к переработкам и мне не нужно общежитие.

Вэнь Жошэн: — ...

— Менеджер! Я бросил школу в средних классах и с тех пор работаю. У меня почти десять лет стажа! Работал во многих крупных отелях и ресторанах. Вот мои рекомендации!

Вэнь Жошэн: — ...

— Менеджер! Я магистрант, хочу пройти практику, готов начать с позиции официанта, мне не нужны социальные отчисления!

Вэнь Жошэн: — ...

— А вы? — менеджер, закончив опрос остальных, посмотрел на последнего кандидата.

— Я... сирота?

Сирота — это часть легенды, но вот то, что он безнадежный неуч — это чистая правда!

Пройдя через всё это, Вэнь Жошэн осознал одну истину: сегодня ему вообще не стоило приходить!

Менеджер: — ...

Остальные: — ...

Вэнь Жошэн хотел бы сочинить что-то более впечатляющее. Но он слишком долго был за границей и не знал местных реалий. Образование проверяется через базу данных — а он нигде не учился! Опыт работы проверяется через запросы — а он работал на нелегальную организацию за рубежом, где никто не делает социальных отчислений!

Больше ничего за душой у него не было. Пустое, нищее прошлое.

Вэнь Жошэн впервые почувствовал себя таким бедняком — и дело было вовсе не в деньгах, а в глубокой пустоте внутри.

— Вы нам не подходите!

Вэнь Жошэн: — ...

Вместе с ним «отсеяли» и того парня, который работал официантом со средней школы.

— Брат, какой эйчар позвал тебя на собеседование? Мне ужасно любопытно, как ты прошел онлайн-отбор?

— Онлайн-отбор? Я просто проходил мимо и решил заглянуть... — Вэнь Жошэн скривил губы.

Дискриминация сирот! Больше он в это заведение ни ногой!

Парень: — ...

Вэнь Жошэн вздохнул. Винить некого — он слишком долго отсутствовал в стране и не знал, насколько здесь всё стало жестко.

Впрочем, не беда. Раз этот путь закрыт, Вэнь Жошэн решительно постановил: он просто

возьмет своё силой.

<http://bllate.org/book/21463/2195151>